

Воскресенье, 05.06.2005

Freitag

Пока ничего не решено: Приговор на процессе Ходорковского

Кай Элперс

Нет сомнений, что процесс и приговор, оглашенный на процессе по делу российского нефтяного магната Ходорковского, имеют не только 'политические мотивы', как это считают его защитники в Совете Европы. Они являются выражением конфронтации, имеющей стратегическое значение, между государственной властью и частным капиталом. Речь идет не больше и не меньше, как о вопросе, под чьим же контролем будут находиться национальные ресурсы нефти и природного газа, дающие 40 процентов доходов государственного бюджета и 55 процентов экспортной выручки. С помощью процесса против Ходорковского жестоко и избирательно ликвидируются уродства приватизации. Это является провозглашенной политикой Владимира Путина - ее поддерживают, согласно опросам, 70 процентов населения.

Нет также сомнений в том, что характер процесса - начиная с устрашающе обставленного ареста Ходорковского и самого хода процесса вплоть до жестокого приговора, предусматривающего заключение сроком на девять лет, - не отвечает в плане соблюдения прав человека нормам ООН и канонам ЕС. Логично, что правозащитная организация Amnesty international (ai) после первоначального отказа объявила Ходорковского политическим заключенным.

Но слишком длительный срок предварительного заключения обвиняемого, а также избирательность действий отнюдь не являются в данном случае лишь российской особенностью. В этом плане немецкие органы правосудия, как и российские, подходят к аресту обвиняемых избирательно, если вообще что-то предпринимают в отношении преступников в экономической сфере. Учитывая это, о деле Ходорковского можно было бы забыть, если бы оно порой не становилось причиной кампании, создающей испытанный образ врага. Все началось со статьи Збигнева Бжезинского (Zbigniew Brzezinski). В ней, под заголовком 'Московский Муссолини (Mussolini)', он высказал в Wall Street Journal точку зрения, будто Владимир Путин пытается построить фашизм по образцу Муссолини - Россия, мол, идет к тому, чтобы превратиться в 'фашистское нефтедобывающее государство'. Сильные слова, которые не остались без внимания в неоконсервативной Америке. Брюс Джексон (Bruce Jackson), коммивояжер, занятый проектом Project on Transitional Democracies, поставил после этого на главе российского государства клеймо антисемита: 'С той поры, как был избран Путин, все ведущие фигуры, отправленные в эмиграцию или арестованные, были евреями. Мы являемся свидетелями самой масштабной со времени конфискации времен нацизма в тридцатые годы незаконной экспроприации еврейского капитала. . .'. А по поводу Ходорковского было сказано следующее: 'Арест такого человека дал нам сигнал, что наша добрая политика в отношении России провалилась. Мы обязаны теперь понять, что произошло масштабное подавление прав человека'. В Москве, мол, создана власть, напоминающая собой власть времен 'Холодной войны'. Несколько позднее, 28 сентября 2004 года,

появилось 'открытое письмо' в адрес руководства стран НАТО и ЕС, которое подписали 150 деятелей Европы и США, в том числе, председатель немецкой Партии зеленых. Письмо, выдержанное в духе соответствующей риторики о правах человека, корреспондировалось с попыткой оказать прямое влияние на российскую политику и поддержать 'демократические силы'. 5 октября 2004 года к этому добавились 'Призыв к соблюдению принципов правового государства и справедливости в деле Ходорковского', с которым выступил Фонд Белля (Boell), а также акция солидарности в поддержку нефтяного магната и миллиардера.

Для точности следует напомнить, что Ходорковский - вопреки всем патриотическим заверениям - незадолго до своего ареста уже собирался слить нефтяной гигант ЮКОС с 'Сибнефтью' и другими концернами, принадлежащими США, и создать транснациональное предприятие, к которому российское государство уже не должно было бы иметь никакого доступа. Намечались политические связи в США. Как сообщала International Herald Tribune, Ходорковский пытался обеспечить себе за большие деньги вход в 'политический клуб'. Говорят, что в период с 2001 года по 2003 год с этой целью ежегодно выделялись по 50 миллионов долларов США. Из них один миллион - в качестве пожертвования Королевской библиотеке и 500000 Фонду Карнеги (Carnegie), которые, в свою очередь, пустили эти деньги на поддержку неправительственных организаций в России. Далее Ходорковский делал великодушные подарки неоконсервативным институтам США и открыл Совет управления своего собственного фонда для влиятельных американских политиков, таких, как бывший сенатор-демократ Билл Бредли (Bill Bradley) и Генри Киссинджер (Henry Kissinger).

Накануне войны в Ираке он выступил - очевидно, с учетом запланированной экспансии ЮКОСа - против отрицательной позиции Шредера (Schroeder), Ширака (Chirac), а также Путина и высказался за российско-американский военный альянс. При этом речь для него могла идти не о соперничестве с главой российского государства за власть, что ему всегда охотно приписывали. Будучи олигархом с американскими покровителями Ходорковский никогда бы не смог завоевать на свою сторону большинство населения. Вопрос о власти имел другой смысл и звучал таким образом: кто будет контролировать в будущем нефтяное богатство Евразии? - Путин в этой борьбе выиграл для России первый раунд, но окончательно вопрос это пока не решает.

Перевод от 03 июня 2005

<http://www.echo.msk.ru/inopress/5438.html>